

Реальность показала, что нельзя быть слишком самодовольным...

После того как человек взлетел на своей гордыне, ему будет больно падать с небес на землю...

Нога Мяомяо споткнулась о воздух. Когда она упала в пустое пространство, скрытое крышкой ловушки, она все еще была очарована красотой огненно-красного цветка. В тот момент, когда она быстро падала, она увидела лицо Му Шэна, такое же спокойное, как всегда. Он открыл рот с оттенком смеха в глазах: «Будь немного осторожнее».

Она вдруг как будто что-то поняла в своем сердце. Падая вниз, она не могла не выругаться вверх: «Ты давно заметил эту ловушку, верно?!»

Ее голос раздался эхом, и лицо Му Шэна пропало из виду.

Когда она падала, перед ее глазами внезапно возникло плотное зеленовато-голубое облако. Она инстинктивно закрыла глаза и упала на него. Она почувствовала, как что-то быстро схватило ее четыре конечности и крепко связало их.

Земля под ней была ледяной и твердой. Холодный ветер дул со всех сторон, вгрызаясь под воротник и рукава.

Она открыла глаза. В пропасти не было света, а рядом с ней росло бамбуковое дерево. Этот бамбук не был каким-то обычным, он был толщиной с ведро воды. Верх его был покрыт черными пятнами, а бамбуковые соединения были пугающе толстыми. Из него выросли две огромные ветки и листья, которые, казалось, закрывали своими размерами небо.

Мяомяо никогда раньше не видела такого пышного бамбука.

Пока она наблюдала за этим, бамбуковое дерево неожиданно начало двигаться к ней само по себе, листья на его кроне издавали при этом шелестящие звуки.

Присмотревшись повнимательнее, она увидела, что ветви и листья бамбукового дерева были человеческими руками.

Бамбуковый человек сказал удивительно смешным гнусавым голосом: «Женщина, ты носишь такую зеленую одежду. Ты так хорошо слилась с лесом, что нам потребовалось много времени, чтобы отличить тебя».

Мяомяо опустила голову, чтобы посмотреть на свою нефритово-зеленую юбку и жакет, думая про себя: «Я виновата в этом?»

Наступила самая страшная сюжетная линия зеленого бамбукового леса — Линг Ю была захвачена демоном, и группе главных героев потребовалась целая ночь, чтобы спасти ее.

Она не могла не остаться на ночь с этими бамбуковыми растениями. Мяомяо вздохнула: «Друзья, что вы за демоны?»

«Ты что, слепая? Разве сама не видишь?» Когда бамбуковый человек впал в негодование, его гнусавый голос стал еще грубее.

«Даже бамбук может обрести разум?» Мяомяо выразила свое крайнее удивление, и поэтому в следующий момент была жестко выпорота бамбуковой палкой: «Мы не обрели разум, мы - демоны!»

Бамбук поднял свою руку-ветку в воздух. Сама ветвь была расколота, а шероховатые шипы на листьях все еще были покрыты росой. Когда он ударил ее по телу, он тут же разорвал часть ее одежды, и роса смочила ее кожу. Нежная кожа Мяомяо тут же покрылась в кроваво-красной отметиной.

Это было очень больно, и она тут же замолчала. На ее лбу начал расти слой холодного пота.

Она не могла не задать вопрос системе: какого хрена?! В миссиях есть опасности, которые могут меня убить?

Система продолжала притворяться мертвой.

Как самая жалкая переселенка в истории, Линг Мяомяо чувствовала, что если она встанет, то ее убьют. Ей казалось, что она слышит звук готовящейся атаки, вызывавшей в ней прилив ужаса: «Эм, Брат Бамбуковый Демон...»

Она особенно подчеркнула слово «демон». Ее спина вплотную прижалась к каменной стене позади: «Ребята, вы изначально были зелеными организмами, вы должны быть вегетарианцами, верно?»

«Хмф». Комично-гнусавый голос снова заполнил пещеру. Однако на этот раз Мяомяо не почувствовала, что это было ни в малейшей степени милым: «Моему сыну скоро исполнится месяц, поэтому я хотел поймать кого-нибудь, чтобы сделать для него одежду».

«Это хорошо... я умею шить одежду».

Мяомяо продолжила: «Я раньше шила одежду для младенцев и маленьких детей в моей семье... Маленький бамбук, а...»

Она серьезно задумалась, это, должно быть, был побег бамбука? Как сделать одежду для ростка бамбука?

Она должна быть зеленой, как скорлупа кукурузного початка... наверное.

Бамбук, казалось, немного нервничал, когда ходил взад-вперед. Его темно-зеленый силуэт качался перед ее глазами: «Летом слишком жарко, зимой слишком холодно. Я хочу сделать ему новый комплект хорошей одежды».

Линг Мяомяо почувствовала, что медленно поднимается в воздух, когда ветвь, похожая на виноградную лозу, крепко схватила ее за руку. Она почувствовала болезненный прилив крови, а затем неприятное онемение. Она повисла в воздухе, раскачиваясь взад и вперед, и край ее зеленовато-голубой юбки слегка касался ее ног.

«Зачем мне... висеть в воздухе пока я шью одежду?»

У Мяомяо появилось плохое предчувствие: если ей придется терпеть это всю ночь, сможет ли она после этого даже пользоваться руками?

«Скрип-скрип...» Звук, похожий на точащийся нож, становился все ближе. Она почувствовала, как у нее онемело ухо от этого звука. Медленно показался длинный зеленый бамбук. Его передняя часть была острой, а задняя — тупой, как огромное шило. Волокнистые желтеющие нити вились во все стороны, собираясь в одно острие.

Как только Мяомя увидела этот остроконечный бамбук, она почувствовала волну ужаса. Бамбуковый демон поднял массивное шило и мгновенно коснулся им горла Линг Мяомя. Огромное шило прочертило в воздухе рядом с ней несколько линий и зацепило ее одежду в нескольких местах. Затем он снова отодвинулся, как будто измеряя ее, но также и размышляя, с чего начать.

«Ммм...» Гнусавый голос был полон удовлетворения: «На этот раз все неплохо».

«Большой Брат Бамбуковый Демон...» голос Мяомя слегка дрожал, «Осмелюсь спросить... какую... какую... какую одежду ты хочешь?»

Бамбуковый демон был полностью удовлетворен этим ее бесстыдным благоговейным выражением лица: «У меня сегодня довольно хорошее настроение. Я отведу тебя посмотреть на его старую одежду.»

Линг Мяомя медленно опустили на землю, а затем грубо протащили лианой через два входа в пещеру. Ее непокрытый локоть сначала поцарапался о пол пещеры, а затем покрылся пылью.

В пещере было очень темно. Сверху свисали длинные и короткие сталактиты, но в темноте они казались клыками зверя с широко раскрытой пастью.

«Кап-кап...» Звук воды, капающей на холодный пол пещеры, заполнил все вокруг. Капля холодной жидкости брызнула на лоб Мяомя и скатилась по ее переносице. Когда она достигла кончика ее носа и повисла в воздухе за мгновение до падения, в нос Мяомя ударил сладкий, но металлический запах.

Линг Мяомя почувствовала, как в ее голове свершилось прозрение. Она подсознательно подняла голову, чтобы взглянуть, и увидела темную человеческую фигуру, висевшую в воздухе.

Это были очертания совершенно обнаженного человека с опущенной головой. Его иссохшие желтые волосы падали мочалкой, а тело было огромным: трудно было сказать, мужчина это или женщина.

Хотя человек выглядел так, будто он давно расстался со своей жизнью, его тело все еще мягко покачивалось в воздухе из-за легкого ветерка внутри пещеры. Он даже вращался, как ветряной колокольчик; Это выглядело крайне странно.

Он очень медленно, мало-помалу повернулся к ней лицом. Линг Мяомя подавила крик ужаса, который внезапно возник внутри нее.

Неудивительно, что силуэт этого человека был настолько массивным, что даже покачивался на ветру: его живот был похож на воздушный шар, который лопнул от чрезмерного надувания: повсюду разрывы и раны. Его кожа была растянута до предела, а по всему животу виднелись явные темно-зеленые вены. Под его животом была насыщенно-зеленая ветка; Она как будто странно росла без остановки. Она пронзила талию мужчины и проросла в его конечности. Это просто выглядело так, как будто бамбук взял человека и надел его как своего рода внешнюю кожу.

Линг Мяомя слышала историю о грибах-гусеницах: зимой они не были насекомыми, а летом превращались в траву. Зимой они впиваются в тела зимующих личинок в виде маленьких спор. Затем, когда гусеницы впадают в спячку, они начинают медленно расти и захватывать контроль, полностью поглощая все питательные вещества внутри тела гусеницы. Они будут расти до тех пор, пока полностью не пройдут сквозь гусеницу, обращаясь с гусеницей как с

теплой одеждой...[1]

Боже милостивый, он сделал что-то, что было на вершине моды пищевой цепи, куртку из человеческой кожи. □□

Она почувствовала, как у нее подкашиваются ноги: «Т-ты... ты хотел "сделать" из меня одежду?»

Бамбуковый демон рассмеялся: «Предыдущий человек был слишком стар и недостаточно прочен, чтобы его можно было долго носить. Ты больше подходишь.»

«Ты шутишь!» Руки Мяомяо были связаны, и она изо всех сил пыталась отступить назад: «Ты знаешь, кто я? Мой старший брат — Лю Фуи!»

Даже если эти демоны никогда не слышали о могущественном имени главного героя, они должны чувствовать некоторый ужас, по крайней мере, по отношению к смехотворно похожей на чигерство Пагоде Девяти Мистических Демонов, верно?

«Лю Фуи?» Бамбуковый демон был ошеломлен на мгновение, прежде чем холодно улыбнулся. «Лживая соплячка, на тебе нет ни малейшего намека на ауру Лю Фуи. Ты смеешь пытаться обмануть меня?»

Мяомяо была ошеломлена и поняла, что ароматный мешочек уже забрал Му Шэн. Она не могла не почувствовать прилив отчаяния.

«Не трогай меня! Меня привела сюда глава семьи Му, Му Яо! Они будут здесь в любой момент!»

«Люди Семьи Му...» На лице бамбукового демона появилась зловещая улыбка: «Нас ждет кровавое море мести, они пришли в идеальное время! Если она захочет пойти искать тебя, я сначала оставлю твой труп у входа, чтобы поприветствовать их!»

«Давайте, сдирайте ее кожу! Начинайте пир!»

Мяомяо никогда бы не подумала, что ее слова, сказанные в попытке спасти свою жизнь, только подтолкнули ее ближе к смерти. Прежде чем слова бамбукового демона стихли, она была подвешена высоко в воздухе и пронеслась через несколько пещер, словно катаясь на американских горках. Ее с силой бросило в пещеру и, упав прямо на сталагмит, она разорвала себе плечо и подняла столб пыли.

«Скрип-скрип-скрип...» Ее бросило так сильно, что у нее в глазах потемнело и закружилась голова. Смутно она могла разглядеть группу маленьких демонов, похожих на бесстыдных марионеток, несущихся к ней, извиваясь во все стороны.

Быть не может...

[Система? Система!! Спаси меня! Я сейчас умру!!!!!!]

На мгновение стало тихо, а в ее поле зрения она уже могла видеть, как главный маленький зеленый демон оценивает ее.

Система молчала как рыба

Нет... Она отключилась или что-то в этом роде?! Неужели она осталась в этом мире совсем

одна...

Ледяной ужас заполнил все ее вены.

«Нет! Не трогайте мою одежду!» Мяомяо взревела и укусила бамбукового демона. Ей казалось, что она кусает плетеную бамбуковую циновку, сухую и твердую одновременно.

«Не могу снять... она меня кусает». Дыхание маленького бамбукового демона все еще пахло грудным молоком его матери, если это вообще было возможно. Он звучал очень обиженно.

«Хм, она все равно умрет, зачем драться честно? Бейте вместе!»

Лю Фуи наполнил два бурдюка водой из источника. Один он молча положил перед Му Яо, которая закрыла глаза и обнимала колени. Он хотел отдать другую Мяомяо, но, оглядевшись, не увидел даже ее следов.

«А'Шэн, где Мяомяо?» Он подошел и увидел Му Шэна со сцепленными за спиной руками, стоящего как-то не в духе.

«Я ее не видел.» Он обернулся с улыбкой на губах. Его чернильно-черные зрачки неподвижно смотрели на него; Это была враждебная реакция.

Лю Фуи почувствовал, как его сердце внезапно подпрыгнуло: «Она была только что с тобой? Как она могла исчезнуть?»

«Может быть, она убежала куда-нибудь поиграть.» Му Шэн отвернулся, как будто потерял интерес. Однако Лю Фуи сжал его плечо, и выражение его лица стало тяжелым: «Мяомяо не знает, как использовать заклинания, как ты мог позволить ей убежать?!»

Му Шэн легко стряхнул руку Фуи, а затем одарил его довольно теплой улыбкой: «Если ты так волнуешься, почему бы тебе не пойти поискать ее самому? Почему ты допрашиваешь меня?»

Это странное отношение внезапно... Лю Фуи почувствовал некоторую ярость: «Му Шэн, остановись сейчас же!»

«В чем дело?» Ссора этих двоих насторожила Му Яо, и она внезапно появилась позади Му Шэна в своей юбке лунного цвета. Уголок рта Му Шэна скривился, а свет в его глазах, когда он смотрел на Лю Фуи, становился все ярче. Его слова, однако, были полностью наполнены чувством, что он был сильно обижен: «Сестра, посуди сама — Мяомяо убежала по своей воле, но он почему-то обвиняет меня в том, что я не следил за ней должным образом».

Всю дорогу Му Яо, можно сказать, была сыта по горло похожей на бабочку Линг Мяомяо, порхающей туда-сюда вокруг Лю Фуи. Она посмотрела на Лю Фуи. В ее спокойном тоне была насмешка, которую она сама не заметила: «Я предполагаю, что если она не побежала ловить бабочек, она, должно быть, пошла купаться и собирать цветы. Возможно, она скоро вернется.»

«Яо'эр, она такая же, как я и ты!» Взгляд Лю Фуи пролетел мимо них и огляделся во всех направлениях. Вокруг них был только густой бамбуковый лес. Это был первый раз, когда Линг Мяомяо покинула свой дом, и она не узнала бы дороги: «Если что-то случилось...»

«Если что-то случилось, это - твоя ответственность.» Му Яо смотрела на него: «Ты был

единственным, кто упрямо позволил ей присоединиться и взял ее с собой в дорогу...»

«Это верно. Я даже научил ее взрывать искры.» Выражение лица Му Шэн было чрезвычайно невинным: «Если бы она столкнулась с опасностью, я уверен, что у нее определенно была бы возможность справиться с ней».

«А'Шэн...» В глазах Му Яо мелькнул упрек, «Ты...»

«Не волнуйся, сестричка.» Му Шэн мягко улыбнулся: «Я научил ее, но усвоила ли она что-нибудь... я не знаю.»

~~~~~

[1] Настоящий вид грибов, "*Ophiocordyceps sinensis*", растут в Гималаях и Тибете.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3063006>